

Дмитрий Иванов

Циклы

Дмитрий Иванов

Циклы

«Издательские решения»

Иванов Д.

Циклы / Д. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506756-2

Данная книжка (даже книгой едва ли можно назвать) являет собой полноту красок мрачной стороны размышлений раннего возраста, если позволите, поэта. Все нижеизложенное есть ничто иное, как нечто произведенное на свет еще совсем неокрепшим умом, вероятно. Это может казаться лишенным местами смысла или же, наоборот, чем-то интересным. Решать только читателю и только ему. Ни автор, ни кто-либо иной вряд ли может явить непредвзятое видение этих строк.

ISBN 978-5-00-506756-2

© Иванов Д.
© Издательские решения

Содержание

Цифры	6
1	9
6	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Циклы

Дмитрий Иванов

© Дмитрий Иванов, 2019

ISBN 978-5-0050-6756-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цифры

Я иду,
Чтоб идти,
И ишу,
Чтоб искать.
Не нуждаясь
В ответном чувстве,
Просто хочу
Что-нибудь созидать.
Утопая в печальной грусти,
Я пришёл, чтоб сказать:
«Где туманы росой зреют,
Тонет небо в яркой заре,
Без зазрения потерянной совести
Я продолжу искать,
Чтоб найти,
И я буду идти,
Чтобы прийти».

9

В запале юности туманной
И безмятежно пылко страстной
Во мне боролись с особливым изысканием
За престол великой власти над сознанием
Четыре грозных пары воинов, где каждый
Отстоять стремился правоту отважно.

И гасло небо вдруг, и снова загоралось,
А в голове моей все так и не менялось.
Тут злобе отдана вся власти сила,
И стала там черна ума моя столица,
И виделись враги в ста разных лицах.
С остервенением боролась та с родными,
А те, что не знакомы всегда были,
Как дорогие гости принимались в залах.
Погибло во мне, тогда казалось,
Но все же бились остальные семь
Бессмертных эго и моя душа, держа ярем.

В какой-то миг туманных дней осенних
Сменилась злоба на тяжелую тоску,
И злоба, что уставши, средь восьмерых
Явилась уже лишь только под мою душу стелилась.
А я все тосковал по дням минувших лет,
По всем ушедшим от нахальства злого духа,

И тем, кем обагрил я этот свет.
Я тосковал так долго и мятежно,
Прошла зима, три белых месяца, что нежно
Закутали меня в свои холодные одежды.

И был уж я лишён тогда надежды,
Когда внезапно из глубины духовной сечи,
Явилась та, которую так ждал.
И снова загорелись огнём свечи
В глазах моих, и запылали речи,
Разлившись изо рта, что возмужал
В пучине действий боевых за разума свободу
От едкой, разрушительной хандры,
Уж лучше бы вернули бы мне злобу—
Я в ней хотя бы мог бы как-то жить.
Но полнился я вечным упоением,
Хотя на царствии была одну всего неделю
Моя мирская радость печали полных дней.
О, как прекрасно было, просыпаясь,
Являться миру этому весной
Без лишней желчи и страды от ностальгии,
И радоваться, что не свалилась в тень
Моя мирская радость печали полных дней.

И как же жаль, что утром мартовским,
Открыв глаза, завыл я по-матросски.
И чувствовал я что-то старой доброй злости,
Но не она терзала душу мне,
Ведь я бросал собаке чьей-то кости,
И грел чужие души на речей огне.
Все, видимо, в другом, я как то закопился,
И помыслы, хоть чисты были, но грубы,
И говорил я речи людям стиснув зубы,
И не жалел я никакой страды.
Я лишь никак не мог освободиться
От это грубости тугого стиля,
Но вышло все гораздо прозаичней—
Её убило собственной гордынею статичной.

И был лишен я всякого рассудка,
И было так считал я сутки,
А во мне пусто было и потом,
Я видимо понявший, что мною
Овладела пустота, облился я холодным потом,
И выл, как волки воют, под луной.
Нет ничего ужаснее смиренства
С бездействием, что губит твой покой,
Я это уяснил для себя с детства,
Когда променял страсти дневников

На бесполезное плевание в потолок.

Затем все было куда проще:
Июль был проведён в дубовой роще.
В компании эгоистичных старых дубов
Я думал что нашёл свою посуду.
«Но снова будто не в своей тарелке»
Подумал я, однажды меж дубов скитаясь.
И не помог я гревшему котят на грелке
Обычному, бездомному бомжу,
И превратился даже не в ханжу.
Я был один из сотен тысяч тех,
Кто вас завидев лежащими в толпе,
Прошёл бы мимо или поднял смех.
Но я стыдился в глубине души
И променял последние свои гроши
На танец в эгоизма пепле,
Чтоб избежать страдания на смерти одре.

И нас осталось трое славных воинов:
Печаль, любовь и обессиленный мой дух,
Что, поборов всех перед ним идущих,
Сам не сильнее стал закованных врагов.
И бились в схватке томная печаль
И грозная в стремлении любовь.
Они хоть дрались долго и сурово,
Но за всю схватку не пролилась кровь,
То печаль задушит любовь клеткой,
То все случится, но наоборот.
И восставало солнце и садилось.
И шли сквозь битву месяцы и дни,
И в миг, когда один из них свалился,
Восстал из праха перегноя Я.

Увидел сечи поле вытопанное в бое,
Разрушенные замки облачных надежд
И радости сожжённые дотла сады.
Печали герцогство разорено глухое,
Розы злобы отбросили иголки-шипы,
И только тлен тоски глубокой
Рваной раной по большому полю
Тянулся, вёл меня туда, где моя воля,
Явившись в трудную минуту боя,
Спасла любовь и победила горе.

Любовью был спасён от поражения,
И сам я спас любовь от своего свержения,
Мы в круговой поруке навсегда.
А я теперь сам разума судья.

1

Один. Совершенно.
Одному, казалось бы, проще, но...
Нет.
Одиночества цвет не чёрный,
У одиночества свет нечеткий.

В одиночестве гаснет, как солнце
В закатной дали над морем,
Усопшее в боли сердце,
Упоенное безудержным горем,
Не важное уже никому.

Над влажными комами боли,
Что краснотой каркаде полны,
Не сияют ни звезды, ни призраки красоты.
Отблески света в окне томные очи едва ли
Смогли рассмотреть в сырой пелене.

Вмятины на стенах твой автопортрет.
Ссадины на сердце, в голове пробел.
Увы, не по таким звучит навзрыд
Сирена скорой помощи карет.

Страда и боль, уныние и слабость,
И буйство безмятежного покоя,
И разделённая на единицу радость.
Все то, что есть, и все, что будет,
Пока другая палка римская от
Боли снов страдальцев не пробудит.

Один – начало всех начал,
Тот броский шаг ухода от ноля.
Один – есть тот, кто все создал.
Один – число любого короля.

Будь ты один, а будь хоть сотня,
Не важно сам ты или с кем-то заодно,
В толпе среди единиц, ты – с ними сходна.
И каждый рвать готов тебя, чтоб
Не разрешить сорвать своих оков.

6

Безмятежностью полуночной стужи
Рассыпаюсь в
Любовном пожаре
На углей клочья.
Руку на сердце убогое положи,
Признаюсь тебе,
Моя госпожа,
В слабости падшего духа.
Дай же им хлеба и зрелищ—
Растерзай меня
Босого, полуживого.
Давай же, сделай это, судьба.
Бей меня плетью событий
До потери уставшего
Бесполезного пульса.
Крути Сансара свои
Жестокие колёса
И на пламенной колеснице
Прокатись слезой из
Опустевшей глазницы.
Все не важно теперь,
Я неважен, поверь.
Скрипни же дверь
У ворот райского сада,
Мне печальна, конечно,
Кончины услада, но
Где была ты, когда я призывал,
Когда гасла надежда,
Когда молча переходил перевал
Трудностей твоих же путей?
Почему не добиться молчания плетей
Над, изнывшем в страдании, слуха?
Чем ты создана,
То гибнет из-за тебя.
Чем ты сызнава
Рубишь сердца,
То разрубит однажды и палача.
Забьет в углы мира плача
Мирская тоска по ушедшим отсюда,
Из-за пристрастия твоего бить посуду
Людского житья
Лишишься ты своего бытия.
Не льсти лишний раз,
Не цель между глаз,
Не прячь ты пощады,
В скупости сущих грех

Для несущих истерический смех.
Из-за воли твоей боевые парады
И лишённые правды тирады,
О величии чувства гнетущего,
Что отсутствием давит.
Что ж на поворотах твоих
Сердца каток жести давит?
Вышел, оглядел стороны
Влево и вправо,
Кто ж такой злой как ты
Однажды дал право,
Предрешая исходы
Пред лицом без заботы,
Отбирать беззаботные жизни людей?
Будто елка, что колется хвоей,
Ты красива, стройна, цветуща.
Но, подобно доске гробовой,
Ты ужасна, строга, гнетуща.
– 9

Над землёй взвыли ветра,
И повисло осеннее солнце,
Я был послан сюда тогда,
Когда пробит был полдень.

В неизвестном мне тумане пути
Сквозь ужасные боли и длинные ночи
Не мне, но кому-то пришлось же пройти,
Изредка лишь закрывая усталые очи.

Я не помню, как я был рождён,
И зачем был в мир приведён.
Может целью какой-то был одарён.
Ну а может рождён я зарей,
Что рассветного зарева жар,
Безмятежность крупной воды,
Жарких гейзеров тёплый пар
И могучие ветви степи,
Возложила мне в душу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.